

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

**статей 15 ч. (2) п. d) и 38 ч. (4) п. f) Исполнительного кодекса
Республики Молдова**

(обращение № 24g/2017г.)

КИШИНЭУ

14 декабря 2017 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЕЙ 15 Ч. 2 П. D) И 38 Ч. (4) П. F) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Тудор ПАНЦЫРУ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктория ИФТОДИ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Людмилы Кихай,

принимая во внимание обращение, представленное и
зарегистрированное 22 февраля 2017 года
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об
исключительном случае неконституционности статей 15 ч. (2) п. d) и
38 ч. (4) п. f) Исполнительного кодекса Республики Молдова № 443-
XV от 24 декабря 2004 года, заявленном адвокатом Аурелиу
Скорцеску в деле № 2gh-164/2016, находящемся в производстве
Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 22
февраля 2017 года коллегией по гражданским делам Апелляционной
палаты Кишинэу (Анна Панов, Мария Морару, Валериу Ефрос), в
соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее
толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля
2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений,
представленных в Конституционный суд.

3. Автор обращения, в сущности, утверждает, что положения
статей 15 ч. (2) п. d) и 38 ч. (4) п. f) Исполнительного кодекса
противоречат статьям 1 ч. (3), 46 ч. (1) и ч. (2) и 54 ч. (1) Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 10 марта 2017 года, без
вынесения решения по существу, обращение было признано
приемлемым.

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства и Национального союза судебных исполнителей.

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращение поддержал адвокат Аурелиу Скорцеску. Парламент представлял Валериу Кучук, начальник службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента. Правительство представлял Эдуард Сербенко, Государственный секретарь Министерства юстиции.

А. Обстоятельства основного спора

7. Суд сектора Центру мун. Кишинэу 21 марта 2006 года передал в исполнительное бюро сектора Ботаника Исполнительного департамента Министерства юстиции исполнительный лист о взыскании с Л.А. в пользу Л.С. алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка.

8. Судебный исполнитель Марьян Наку 6 мая 2006 года вынес определение о принятии исполнительного документа к исполнению, возбуждении исполнительного производства и предоставлении срока для добровольного исполнения. Впоследствии, на основании заявления должника от 18 октября 2006 года, исполнительный документ был передан по его месту работы для осуществления работодателем удержаний из заработной платы.

9. Парламент 17 июня 2010 года принял Закон № 113 о судебных исполнителях, которым была введена система частных судебных исполнителей на основе новых принципов и способов деятельности.

10. В связи с этим, по акту приема-передачи от 29 сентября 2010 года судебный исполнитель Руслан Чобану принял исполнительное производство по исполнительному листу от 6 марта 2006 года.

11. Хотя должник Л.А. ежемесячно оплачивал алименты по содержанию несовершеннолетнего ребенка, судебный исполнитель 25 ноября 2015 года вынес определение о применении мер по обеспечению исполнения исполнительного документа, наложив запреты на имущество должника и на выдачу ему паспорта.

12. После представления должником документов, подтверждающих осуществление удержаний из заработной платы, судебный исполнитель 29 декабря 2015 года отменил запреты, установленные определением от 25 ноября 2015 года. Кроме того, определением от того же числа судебный исполнитель постановил взыскать с должника в свою пользу гонорар в размере 23257 леев за осуществленные действия по исполнению в период с ноября 2010 года по декабрь 2015

года, а также сборы и расходы по исполнительному производству в размере 240 леев.

13. Л.А. 27 января 2016 года подал в суд сектора Ботаника мун.Кишинэу исковое заявление против Л.С. и третьего лица, судебного исполнителя Руслана Чобану, в котором потребовал отмены определения от 29 декабря 2015 года о взыскании расходов по исполнению.

14. Суд сектора Ботаника мун. Кишинэу 28 марта 2016 года установил, что судебный исполнитель не предпринял никаких действий в целях исполнения исполнительного документа от 6 марта 2006 года, поскольку он уже был в процессе исполнения, и, соответственно, отменил определение судебного исполнителя от 29 декабря 2015 года.

15. В результате подачи судебным исполнителем кассационной жалобы, определением от 23 июня 2016 года Апелляционная палата Кишинэу отменила определение суда сектора Ботаника мун. Кишинэу от 28 марта 2016 года. В обоснование своего решения суд указал, что, поскольку исполнительный документ от 6 марта 2006 года был передан судебным исполнителем по месту работы должника, обращение взыскания на заработную плату должника в рамках исполнительного производства квалифицируется как меры принудительного исполнения. Так, судебный исполнитель вправе начислить свой гонорар в соответствии с положениями Исполнительного кодекса.

16. Л.А. 17 октября 2016 года подал в Апелляционную палату Кишинэу заявление о пересмотре в ревизионном порядке вышеуказанного определения.

17. В ходе судебного заседания от 21 декабря 2016 года адвокат Аурелиу Скорцеску заявил об исключительном случае неконституционности статей 15 ч. (2) п. d) и 38 ч. (4) п. f) Исполнительного кодекса Республики Молдова № 443-XV от 24 декабря 2004 года.

18. Определением от того же числа коллегия по гражданским делам Апелляционной палаты Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в адрес Конституционного суда для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

19. Применимые положения Конституции Республики Молдова, принятой 29 июля 1994 года (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

Статья 1 Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 46 Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

[...]».

Статья 54 Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

[...]».

20. Применимые положения Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова № 225-XV от 30 мая 2003 года (повторное опубликование в М.О., 2013г., № 130-134, ст. 415):

Статья 255 Исполнение решения

«Решение судебной инстанции приводится в исполнение в установленном законом порядке после того, как оно становится окончательным, кроме случаев немедленного исполнения после вынесения решения».

Статья 256 Решения, подлежащие немедленному исполнению

«(1) Немедленному исполнению подлежит судебный приказ или судебное решение, которым ответчик обязывается к выплате:

а) алиментов;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЕЙ 15 Ч. 2 П. D) И 38 Ч. (4) П. F) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА

b) заработной платы и других платежей, вытекающих из трудовых отношений, а также сумм, предусмотренных статусом безработных, в размере одной средней заработной платы;

c) возмещения вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо связанного со смертью лица, если возмещение установлено в виде периодических денежных выплат;

d) одной средней заработной платы за вынужденное отсутствие на работе в случае восстановления работника на работе.

(2) Немедленному исполнению подлежит судебное решение о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника».

21. Применимые положения Исполнительного кодекса Республики Молдова № 443-XV от 24 декабря 2004 года (повторное опубликование в М.О., 2010г., № 214-220, ст. 704):

Статья 10

Принудительное исполнение

«(1) Принудительным исполнением является совокупность мер, предусмотренных настоящим кодексом, посредством которых взыскатель реализует через судебного исполнителя при помощи уполномоченных государственных органов свои права, признанные исполнительным документом, в случае, если должник добровольно не выполняет свои обязательства.

(2) Принудительное исполнение начинается с обращения к судебному исполнителю в соответствии с законом и производится в любой предусмотренной настоящим кодексом форме, одновременно или поочередно, до полного удовлетворения признанного исполнительным документом права, уплаты процентов, пени или иных сумм, присужденных в соответствии с законом, а также расходов по исполнению.

(3) Принудительное исполнение осуществляется на основании исполнительного листа или иного документа, являющегося исполнительным в соответствии с настоящим кодексом».

Статья 15

Предъявление исполнительного документа к исполнению

«(1) Исполнительный документ предъявляется к исполнению взыскателем.

(2) Судебная инстанция по своей инициативе предъявляет к исполнению исполнительный лист по следующим делам:

a) о конфискации имущества

b) о взыскании денежных сумм в доход государства;

c) о взыскании денежных сумм с государства, государственных и муниципальных предприятий, коммерческих обществ с преимущественно государственным капиталом;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЕЙ 15 Ч. 2 П. Д) И 38 Ч. (4) П. Ф) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА

d) о взыскании алиментов;

[...]

(3) В случаях, перечисленных в части (2) настоящей статьи, судебная инстанция направляет исполнительные документы в соответствии с территориальной компетенцией, предусмотренной частями (3) и (4) статьи 30 настоящего кодекса, и уведомляет стороны о предъявлении их к исполнению. Это не ограничивает взыскателей в осуществлении права, предусмотренного частью (2) статьи 60 настоящего кодекса.

[...]».

Статья 38 Гонорар судебного исполнителя

«(1) Если законом не предусмотрено иное, гонорар судебного исполнителя взыскивается с должника на основании вынесенного судебным исполнителем определения во всех случаях полного или частичного погашения обязательства, установленного в исполнительном документе, или прекращения исполнительного производства.

[...]

(4) В случае прекращения исполнительного производства по иным, чем предусмотренные в части (1), основаниям, выплата гонорара производится следующим образом:

[...]

f) в случае исполнения исполнительного документа в срок, предусмотренный частью (3) статьи 60, гонорар выплачивается должником в размере 50 процентов от его обычного размера.

(5) Судебные исполнители могут вести переговоры со взыскателем о полной или частичной выплате гонорара авансом, однако не вправе обуславливать принятие к исполнению исполнительных документов авансовой выплатой гонорара».

Статья 60 Возбуждение исполнительного производства

«(1) Исполнительное производство возбуждается по заявлению взыскателя или, в предусмотренных настоящим кодексом случаях, – по представлению судебной инстанции с предъявлением ею исполнительного документа к исполнению.

[...]

(3) Судебный исполнитель в 3-дневный срок со дня получения исполнительного документа выносит определение о возбуждении исполнительного производства и направляет его сторонам исполнительного производства не позднее чем в 3-дневный срок со дня его вынесения с

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЕЙ 15 Ч. 2 П. D) И 38 Ч. (4) П. F) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА

предложением об исполнении должником исполнительного документа в 15-дневный срок, без принятия действий по приведению в исполнение исполнительного документа. К определению о возбуждении исполнительного производства прилагается ведомость расчета расходов по исполнению, связанных с внесением платы за начало и архивирование исполнительного дела.

(3¹) В случае отказа должника от исполнения исполнительного документа в срок, указанный в части (3), судебный исполнитель продолжает исполнительное производство, направив сторонам соответствующее определение с приложением к нему ведомости расчета иных расходов по исполнению и с отметкой о том, что сумма расходов, подлежащая взысканию с должника, определяется впоследствии в соответствии с законом, а должнику направляется также заверенная судебным исполнителем копия исполнительного документа.

(4) Определение о возбуждении исполнительного производства подлежит обжалованию только должником по основаниям, предусмотренным пунктами b) и e) статьи 61 настоящего кодекса, в судебную инстанцию, в территориальном округе которой расположено бюро судебного исполнителя или, в случае муниципия Кишинэу, – в судебную инстанцию, в территориальном округе которой установлена территориальной палатой судебных исполнителей территориальная компетенция судебного исполнителя».

ВОПРОСЫ ПРАВА

22. Из содержания представленного обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, относится к вопросу о лишении должника возможности добровольного исполнения судебного решения о назначении и взыскании алиментов, которое судом по своей инициативе представляется к принудительному исполнению, обязывая его оплачивать законный гонорар судебного исполнителя.

23. Таким образом, обращение касается ряда взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как право частной собственности и соразмерность ограничения данного права.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

24. Определением от 10 марта 2017 года Конституционный суд проверил соблюдение следующих требований приемлемости:

(1) Предмет исключительного случая неконституционности относится к категории актов, перечисленных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции

25. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в частности, Исполнительного кодекса Республики Молдова № 443-XV от 24 декабря 2004 года, относится к компетенции Конституционного суда.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЕЙ 15 Ч. 2 П. D) И 38 Ч. (4) П. F) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА

(2) Обращение об исключительном случае неконституционности может быть внесено одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе

26. Обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Аурелиу Скорцеску в деле № 2gh-164/16, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу, подано субъектом, наделенным данным правом, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

(3) Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела

27. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. g) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом принципа ее верховенства и применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.

28. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения об исключительном случае неконституционности являются статьи 15 ч.(2) п. d) и 38 ч. (4) п. f) Исполнительного кодекса.

29. Конституционный суд принимает доводы автора обращения о том, что оспариваемые положения подлежат применению при рассмотрении дела.

(4) По предмету обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда

30. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

31. Следовательно, Конституционный суд заключает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения об исключительном случае неконституционности или для прекращения производства по делу в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

32. Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается на несоответствие оспариваемых норм статьям 1 ч. (3), 46 ч. (1) и ч. (2) и 54 ч. (1) Конституции.

33. Что касается предполагаемого нарушения статьи 1 ч. (3) Конституции, в своей практике Конституционный суд неизменно отмечал, что положения данной статьи носят первичный и общеобязательный характер, лежат в основе любого правового регулирования и не могут служить в качестве отдельных и индивидуальных оснований. В то же время, Конституционный суд отмечает, что ст. 46 ч. (2), согласно которой *«Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения»*, не применима в случае оспариваемых положений.

34. Вместе с тем, Конституционный суд подчеркивает, что конституционные нормы, закрепленные в ст. 54, не имеют самостоятельного значения и применяются в сочетании с одним из основных прав, гарантируемых Конституцией.

35. Таким образом, для разъяснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд будет исходить из положений ст. 46 ч. (1) в сочетании со ст. 54 Конституции.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 46 Ч. (1) В СОЧЕТАНИИ СО СТ. 54 КОНСТИТУЦИИ

36. По мнению автора обращения, оспариваемые законодательные положения противоречат ст. 46 ч. (1) Конституции, которая предусматривает:

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

[...].»

37. Автор обращения также утверждает, что оспариваемые положения нарушают ст. 54 Конституции, согласно которой:

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

[...].»

1. Аргументы автора обращения

38. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что положения ст. 15 ч. (2) п. d) Исполнительного кодекса, согласно которым судебная инстанция по своей инициативе предъявляет к исполнению исполнительный лист по делам о взыскании алиментов, обязывают должника исполнять

судебное решение посредством судебного исполнителя и лишают его возможности добровольного исполнения. В то же время, положения ст.38 ч. (4) п. f) Исполнительного кодекса обязывают должника оплатить гонорар судебного исполнителя, даже если последний не предпринял никаких мер по исполнению исполнительного документа. В таком случае, отмечает автор обращения, должник фактически лишается своей собственности. Ведь взыскатель имеет право самостоятельно представлять судебному исполнителю исполнительный лист для принудительного исполнения в случае, если должник не исполняет добровольно судебное решение.

39. По мнению автора обращения, оспариваемые законодательные нормы противоречат положениям статей 46 ч. (1) и 54 ч. (1) Конституции.

2. Аргументы органов государственной власти

40. В своем письменном мнении Парламент отметил, что, учитывая законную обязанность родителей содержать несовершеннолетних детей и недееспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в материальной поддержке, оспариваемая норма ст. 15 ч. (2) п. d) Исполнительного кодекса была введена с тем, чтобы не позволять должнику затягивать или уклоняться от исполнения исполнительного листа о выплате алиментов, являющихся жизненной необходимостью. Более того, согласно ст. 256 Гражданского процессуального кодекса, судебное решение о взыскании с ответчика алиментов подлежит немедленному исполнению.

41. Вместе с тем, Парламент считает, что должник имеет возможность добровольно исполнить исполнительный лист. Хотя судебная инстанция по своей инициативе направляет исполнительные документы для исполнения, в то же время, она обязана, на основании ст. 15 ч. (3) Исполнительного кодекса, уведомить стороны о предъявлении их к исполнению. Кроме того, судебный исполнитель предлагает должнику, в соответствии со ст. 60 ч. (3) Исполнительного кодекса, добровольно исполнить исполнительный документ в 15-дневный срок.

42. Парламент в своем мнении также отметил, что положениями ст.38 ч. (4) п. f) Исполнительного кодекса законодатель предоставляет должнику возможность оплатить гонорар судебного исполнителя в соответствии с объемом выполненной им работы.

43. Согласно письменному мнению Президента Республики Молдова, оспариваемые нормы не лишают должника возможности добровольного исполнения судебного решения о взыскании алиментов. Если лицо желает добровольно выплачивать алименты, условия и способы оплаты определяются на основании договора,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЕЙ 15 Ч. 2 П. D) И 38 Ч. (4) П. F) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА

заключенного между родителями или между родителями и недееспособным совершеннолетним ребенком, без вмешательства судебной инстанции [ст. 74 ч. (2) Семейного кодекса]. Однако, когда родители не могут достичь договоренности по этому вопросу, применяется принудительное взыскание алиментов посредством судебного исполнителя на основании исполнительного листа, выданного судебной инстанцией.

44. Вместе с тем, Президент Республики Молдова считает, что определение правил исполнительного производства является исключительной прерогативой законодателя. Так, с учетом особых обстоятельств, он может установить специальные процессуальные правила.

45. В представленном мнении Правительство отметило, что оспариваемые положения не содержат элементов, способных привести к нарушению прав, гарантированных статьями 1, 46 и 54 Конституции. По мнению Правительства, при утверждении норм, включенных в ст.15 ч. (2) п. d) Исполнительного кодекса, законодатель учитывал высшие интересы ребенка, поэтому, по данным категориям дел передача исполнительного листа по инициативе судебной инстанции является оправданной. Ведь принудительное исполнение судебного решения о взыскании алиментов наступает лишь тогда, когда должник не может договориваться с взыскателем о порядке исполнения своих обязательств по содержанию до начала судебного процесса, и даже не желает исполнять свои родительские обязанности без судебного принуждения.

46. По мнению Правительства, если лишить судебного исполнителя вознаграждения в виде гонорара в размере, предусмотренном ст. 38 ч. (4) п. f) Исполнительного кодекса, в случае исполнения исполнительного документа в установленный ст. 60 ч. (3) данного кодекса срок, судебный исполнитель будет вынужден осуществлять неоплачиваемый труд. Гонорар судебного исполнителя является равноценным оказанным услугам правом и представляет собой вознаграждение за осуществление принудительного исполнения в целом, а не стоимость определенного действия по исполнению либо какой-то конкретной деятельности.

47. Согласно письменному мнению Национального союза судебных исполнителей, цель статьи 15 ч. (2) п. d) Исполнительного кодекса состоит в содействии по реализации положений ст. 256 Гражданского процессуального кодекса, которые устанавливают в обязательном порядке немедленное исполнение судебного решения о взыскании алиментов. Национальный союз судебных исполнителей также считает, что, хотя в исполнительном производстве о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетнего ребенка один из родителей имеет процессуальное качество взыскателя, непосредственным

правообладателем является ребенок. Так, поскольку должник может не выполнить добровольно определенное судебной инстанцией обязательство, законодатель установил ряд процессуальных мер для эффективной реализации взыскателем права, закрепленного судебным решением, наделенным исполнительной силой. Судебная инстанция обязана вмешаться лишь в случае, когда супруги не могут договориться об условиях выплаты и размере алиментов.

48. В заключение, Национальный союз судебных исполнителей отмечает, что в деле, в котором было заявлено об исключительном случае неконституционности, по-видимому, речь идет о некотором ошибочном применении правовых норм, а не о их неконституционности. Из совокупности фактических обстоятельств исходит, что для данной конкретной ситуации существует достаточно мер по устранению возможных недостатков ненадлежащего применения правовых положений.

3. Оценка Конституционного суда

49. Конституционный суд отмечает, что исполнение судебного решения является последним этапом судебного производства и представляет собой право, закрепленное совокупностью статей 20 и 120 Высшего закона. Неисполненный исполнительный документ или, другими словами, формальное правосудие не может обеспечить достижения основной цели – защиты прав и свобод человека, провозглашенных национальными и международными нормативными актами.

50. В своей практике Европейский суд установил, что исполнение приговора или решения любого суда следует рассматривать как неотъемлемую часть «процесса» в смысле ст. 6 Конвенции. Право на правосудие было бы иллюзорным, если бы внутренний правопорядок государства-участника позволял, чтобы окончательное судебное решение, вступившее в законную силу, оставалось без действия в ущерб одной из сторон (*дело Immobiliare Saffi против Италии*, постановление от 28 июля 1999 года, § 63).

51. Конституционный суд отмечает, что обязанность исполнения судебного решения лежит на должнике. В свете соблюдения принципа добросовестности, должник должен иметь поведение, соответствующее тому, что было установлено судебным решением или другим исполнительным листом, и добровольно выполнить свои обязательства.

52. Если он не исполняет добровольно свое обязательство, наступает принудительное исполнение посредством судебного исполнителя.

53. Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 10 ч. (1) Исполнительного кодекса, принудительным исполнением является совокупность мер, посредством которых взыскатель реализует через судебного исполнителя при помощи уполномоченных государственных органов свои права, признанные исполнительным документом, **в случае, если должник добровольно не выполняет свои обязательства.**

54. Так, в контексте вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что начало принудительного исполнения обусловлено, с одной стороны, пассивностью должника, который не исполняет добровольно обязательство, установленное исполнительным листом, а с другой стороны, передачей исполнительного документа судебному исполнителю.

55. Статья 15 ч. (1) Исполнительного кодекса определяет, что исполнительный документ предъявляется к исполнению взыскателем. В то же время, ч. (2) этой статьи устанавливает случаи, когда судебная инстанция **по своей инициативе** предъявляет к исполнению исполнительный лист, среди которых числится и исполнительный лист о взыскании алиментов [ст.15 ч.(2) п.d)].

56. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что ни одно из конституционных положений не запрещает законом устанавливать особые процессуальные правила для взыскания алиментов, в целях защиты высшего интереса ребенка. Вместе с тем, не следует пренебрегать правом должника добровольно оплатить взыскателю сумму алиментов, установленную в исполнительном листе.

57. В Постановлении № 7 от 5 апреля 2011 года Конституционный суд установил, что мера принудительного исполнения должна применяться только по истечении срока добровольного исполнения исполнительного листа и после того, как были предприняты все разумные действия для взыскания долга другими средствами, с тем, чтобы ограничение стало последней мерой, способной повлиять на поведение должника.

58. Вместе с тем, в Постановлении № 1 от 15 января 2013 года Конституционный суд установил **в качестве принципа:**

«75. [...]предоставляемая должнику возможность добровольного исполнения исполнительного документа до принудительного изъятия имущества является необходимой формальностью и установлена в интересах должника в целях предоставления ему отсрочки для выполнения своего обязательства».

59. Таким образом, Конституционный суд подчеркивает, что добровольное исполнение не должно носить иллюзорный характер.

60. Конституционный суд отмечает, что предоставление должнику возможности добровольного исполнения исполнительного документа, прежде чем перейти к принудительному исполнению, направлено на осуществление добросовестного исполнения требований со стороны

должников и на более благоприятных для них условиях, и в то же время, предупреждение возможных злоупотреблений со стороны недобросовестных взыскателей, которые уклоняются от уведомления должника о существовании окончательного судебного решения в случае, когда последний, по различным причинам, не осведомлен об этом.

61. В связи с этим, Рекомендация № (2003)17 Комитета министров СЕ об исполнении судебных решений устанавливает, что «в ходе исполнительного производства должен быть установлен соответствующий баланс между интересами взыскателей и должников, с учетом положений статей 6 и 8 Европейской конвенции».

62. Конституционный суд отмечает, что предоставление должнику возможности добровольного исполнения судебного решения не противоречит принципу свободного доступа к правосудию и не нарушает право на справедливое судебное разбирательство.

63. В то же время, Конституционный суд отмечает, что в случае, если должник добровольно не исполняет исполнительный документ, может быть инициировано индивидуальное производство по принудительному исполнению. Для этого взыскатель подает судебному исполнителю заявление о возбуждении принудительного исполнения.

64. В данном случае, Конституционный суд отмечает, что, предъявление судебной инстанцией **по собственной инициативе** исполнительного листа к исполнению **лишает** должника **возможности добровольного исполнения** судебного решения до начала принудительного исполнения, в нарушение положений ст. 10 Исполнительного кодекса. Данное обстоятельство ведет автоматически к возникновению расходов по исполнению, взыскиваемых судебным исполнителем во всех случаях полного или частичного погашения обязательства, установленного в исполнительном документе.

65. Следовательно, автоматическая передача исполнительного листа для принудительного исполнения ведет к дополнительным расходам, которые бы не выплачивались в случае наличия возможности добровольного исполнения. Данное обстоятельство составляет чрезмерное обязательство, которое обременяет имущество должника и затрагивает его право собственности, гарантированное ст. 46 ч. (1) Конституции.

66. По этим основаниям, Парламенту надлежит определить сроки для добровольного исполнения судебных решений. Кроме того, в целях недопущения ситуации с чрезмерным обязательством должника, Конституционный суд считает необходимым установить периодические взыскания гонорара одновременно с поступлением периодических платежей.

67. До урегулирования Парламентом сроков для добровольного исполнения, перед тем как передать исполнительный документ для принудительного исполнения применять 15-дневный срок с момента вступления решения в силу для добровольного исполнения, аналогичный сроку, предусмотренному ст. 60 ч. (3) Исполнительного кодекса. По решениям, подлежащим немедленному исполнению, предусмотренным ст. 256 Гражданского процессуального кодекса, этот срок будет исчисляться со дня их вынесения. Данное суждение не препятствует Парламенту определить другие сроки для добровольного исполнения по различным категориям исполнительных документов.

68. Вместе с тем, Конституционный суд напоминает, что при вынесении Постановления № 1 от 15 января 2017 года в адрес Парламента было направлено представление, в котором отмечалась необходимость введения обязательства для взыскателя предупреждать должника о возможности добровольного исполнения исполнительного документа до возбуждения производства по принудительному исполнению. По настоящее время это представление не исполнено, поэтому Конституционный суд повторно обращает внимание Парламента на это упущение.

69. Что касается утверждений автора обращения о неконституционности положений ст. 38 ч. (4) п. f) Исполнительного кодекса, которые устанавливают размер гонорара судебного исполнителя, Конституционный суд отмечает, что судебный исполнитель не решает произвольные вопросы о порядке, сроке и размере взыскиваемого гонорара, которые предусмотрены законодательством.

70. Так, согласно ст. 38 ч. (4) п. f) Исполнительного кодекса, в случае исполнения исполнительного документа в срок, предусмотренный ч. (3) ст. 60, гонорар выплачивается должником в размере 50 процентов от его обычного размера.

71. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что, в соответствии с ч. (3) ст. 60 кодекса, судебный исполнитель выносит определение о возбуждении исполнительного производства и предлагает должнику исполнить исполнительный документ в 15-дневный срок, без осуществления действий по приведению в исполнение исполнительного документа.

72. Таким образом, Конституционный суд подчеркивает, что положения ст. 38 ч. (4) п. f) Исполнительного кодекса **применимы лишь к производствам по принудительному исполнению.**

73. В то же время, Конституционный суд отмечает, что, согласно статьям 36 ч. (7), 44 ч. (1) п. к) и 66 ч. (2) Исполнительного кодекса, определение о взыскании расходов по исполнению подлежит судебному контролю и может быть обжаловано в 10-дневный срок со дня доведения его до сведения.

74. Следовательно, учитывая выводы о неконституционности упушения по предоставлению срока для добровольного исполнения судебных решений до возбуждения производства по принудительному исполнению, оспариваемые положения о взыскании гонорара в рамках производства по принудительному исполнению не противоречат статье 46 Конституции.

75. В то же время, когда исполнительный лист о взыскании алиментов передается судебной инстанцией по собственной инициативе судебному исполнителю, без предоставления срока для добровольного исполнения, при проверке правильности определения гонорара судебного исполнителя судебная инстанция должна проверить, если выплата алиментов осуществлялась без того, чтобы судебный исполнитель предпринял какие-либо действия.

По этим основаниям, руководствуясь положениями статей 135 ч.(1) п. а) и п. g) и 140 Конституции, статьи 26 Закона о Конституционном суде, статей 6, 61, 62 п. а) и п. е) и 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Признать частично обоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Аурелиу Скорцеску в деле № 2rh-164/2016, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. *Признать неконституционным* п. d) ч. (2) ст. 15 Исполнительного кодекса № 443-XV от 24 декабря 2004 года.

3. *Признать конституционным* п. f) ч. (4) ст. 38 Исполнительного кодекса № 443-XV от 24 декабря 2004 года.

4. До урегулирования Парламентом сроков для добровольного исполнения, перед тем как передать исполнительный документ для принудительного исполнения применять 15-дневный срок с момента вступления решения в силу для добровольного исполнения, аналогичный сроку, предусмотренному ст. 60 ч. (3) Исполнительного кодекса.

5. Принимая во внимание выводы, изложенные в настоящем постановлении, в соответствии со ст. 28¹ Закона № 317-XIII от 13

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЕЙ 15 Ч. 2 П. D) И 38 Ч. (4) П. F) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА

декабря 1994 года о Конституционном суде, Парламенту надлежит внести соответствующие поправки в приоритетном порядке.

б. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Тудор ПАНЦЫРУ

Кишинэу, 14 декабря 2017 года
ПКС № 39
Дело № 24g/2017